

рынка 7,3%, за ней следовали Vanguard (4,65%), Allianz (4,47%), Credit Agricole (2,6%) и Японский пенсионный фонд (2,6%). По данным Форума по устойчивому и ответственному инвестированию, в 2020 году американские инвесторы, заявившие публично о применении экологических, социальных и управленческих критериев к своим портфелям, владели активами на сумму почти \$17 трлн.

Главными организаторами выпусков «зеленых облигаций» являются ведущие инвестбанки JP Morgan, Citigroup, Bank of America, Morgan Stanley и Goldman Sachs. В европейском «зеленом» андеррайтинге доминируют BNP Paribas, Credit Agricole и HSBC. Самые большие объемы суверенных «зеленых облигаций» выпустили Япония и Франция, среди секторов экономики наибольший объем «зеленых займов» приходится на сферу коммунальных услуг, инфраструктуру и недвижимость. Всем хочется спасти планету от потепления. Как когда-то школьники в СССР, собирающие макулатуру, думали, что спасают леса, так и инвесторы, бросившиеся скупать «зеленый» долг застройщиков и коммунальщиков, полагают, что требующие при производстве высоких затрат тепловой энергии (и миллионов тонн угля) бетон и стройматериалы растут на полях таблиц Excel, а коммунальщики используют исключительно солнечную и ветровую энергию, хотя даже в Европе свыше 70% энергогенерации — это угольные и газовые ТЭС.

Климатическая повестка развитых стран открывает для трейдеров и спекулянтов новый перспективный рынок — торговлю углеродными выбросами. С начала 2021 года на углеродном рынке ЕС, крупнейшем в мире, цена на углеродные выбросы выросла почти на 60%, более чем до €50 за метрическую тонну, притом что в первые три года с момента запуска этого рынка в 2017 году цены находились на уровне €5 за метрическую тонну. «Углеродный рынок потенциально может в десять раз превысить объем мирового рынка сырой нефти», — заявила Ханна Хауман, глава отдела торговли углеродом в Trifiga Group, на глобальном саммите FT Commodities.

Итак, поле для игры создано, правила обнародованы, участники подготовлены. Крупные ESG-фонды и банки, внедряющие принципы ESG в сферу кредитования, готовятся существенно изменить направления потоков капитала на глобальном финансовом рынке.

ESG-финансисты, агрессивно навязывая компаниям и странам «зеленые проекты», сокращают, традиционные отрасли промышленности, запускают процессы сокращения мировой экономики и передел глобального рынка ресурсов

Зеленый рэкет, манипулирование и greenmailing

В начале 2021 года глава BlackRock Лоренс Финк направил традиционное письмо руководителям компаний, в акции которых этот крупнейший инвестиционный фонд вкладывает средства своих клиентов. Обращаясь к топ-менеджменту корпораций, господин Финк заявил: «Там, где мы не увидим прогресса в области подготовки к чистому нулевому переходу от углеродов, и, в частности, там, где мы видим отсутствие согласованности в сочетании с отсутствием вовлеченности, мы не только будем использовать акции нашего индексного портфеля при голосовании против менеджмента (на собрании акционеров), мы также будем ставить эти активы на выход из наших дискреционных портфелей, потому что мы считаем, что они будут представлять риск для доходности наших клиентов». В том же письме глава BlackRock напомнил, что «климатический риск — это инвестиционный риск», что «когда рынки начнут оценивать климатические риски в стоимости ценных бумаг, это вызовет фундаментальное перераспределение капитала», а также что такие инвестфонды, как BlackRock, являются заинтересованными сторонами устойчивого развития.

На практике, когда из акций той или иной компании выходят крупнейшие фонды, остальные инвесторы устремляются вслед за ними, и ничего хорошего котировки акций такой компании не ждет. Энергетические компании уже столкнулись с риском блокировки доступа к финансовым ресурсам. Администрация Байдена призывает американские банки отказаться от финансирования нефтегазовых и угольных проектов. Такие заявления и практика давления на менеджмент корпораций открывают новые возможности для манипулирования котировками акций. Активисты

«устойчивого развития» в союзе с крупными фондами способны разогнать вверх или, напротив, обрушить акции любой компании, публично оценивая приверженность или уклонение от ESG. Акционеры-активисты оказывают давление на компании как при голосовании на собрании акционеров, так и через регулирующие органы, заставляя менять практику корпоративного управления и принимать политику «зеленой трансформации».

У компаний появляются новые риски для традиционного бизнеса и новые юридические риски. Так, например, семь экологических организаций во главе с нидерландским отделением Friends of the Earth International заставили одну из крупнейших мировых нефтегазовых компаний Royal Dutch Shell через суд изменить стратегию и сократить традиционный бизнес. Котировки акций Shell упали на 5% после решения окружного суда в Гааге. «Юристы и консультанты заявили, что это решение может создать опасный прецедент в других западных юрисдикциях, особенно в Европе, открыв нефтяным компаниям новую юридическую угрозу в связи с их выбросами углекислого газа. Компании в других отраслях, загрязняющих окружающую среду, также могут столкнуться с более пристальным вниманием к вопросам экологии», — пишет The Wall Street Journal.

Еще один «нарушитель» экологических принципов — концерн Volkswagen потратил в общей сложности \$33 млрд на штрафы, пени и выкуп акций на фондовых площадках по всему миру. Такова цена гринмейла и несоответствия характеристик дизельных двигателей заявленным показателям.

Практика оценки политики ESG тех или иных компаний со стороны эко-активистов и инвестфондов создает компаниям-эмитентам огромные риски потерь рыночной капитализации, лишения доступа к капиталу, блоки-

GETTY IMAGES

ровкой деятельности, ущерб бренду и проблемы с перспективами бизнеса. ESG-инвесторы выигрывают от такой практики, все остальные страдают. «Невидимая рука рынка» получила увесистую «зеленую» битву для игры в финансовый бейсбол по новым правилам. А эмитенты акций и облигаций должны будут постоянно доказывать, что они «зеленее» всех нильских крокодилов, амазонских попугаев и волшебника Изумрудного города, вместе взятых.

Риски для инвесторов и банкиров

Увлечение финансистов ESG повышает риски инвестиций из-за высокой стоимости этой модной политики для компаний, что снижает эффективность их деятельности. Без полной и комплексной оценки ни один «зеленый» проект нельзя признать экологически безвредным, а без оценки кредитных рисков нельзя принимать инвестиционные решения. Когда сюда же добавляются репутационные риски ESG, инвесторам приходится полагаться на рейтинговые и ранжированные оценки специальных агентств.

Поскольку оценки ESG опираются на множество сложно измеримых факторов, включая риски деятельности, связанные с изменением клима-